

ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТНИК

Проект Легион. Кровь и Хром

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даминиан Де Сакчехен

Дмитрий Даминиан Де Сакчехен

**Звездный Десантник. Проект
легион. Кровь и Хром**

«Автор»

2026

Даминиан Де Сакчехен Д. И.

Звездный Десантник. Проект легион. Кровь и Хром /
Д. И. Даминиан Де Сакчехен — «Автор», 2026

Люди существа мстительные. Они не любят, когда у них отбирают то, что считают своим. Особенно если это делает кто-то, кто в каком-то роде тоже должен быть человеком. Аверон стал первой и последней потерей. Со времён первых ксеноцидов человечество стало крепче, черствее, злее. И теперь мы пойдем в атаку.

© Даминиан Де Сакчехен Д. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дмитрий Даминиан Де Сакчехен

Звездный Десантник. Проект легион. Кровь и Хром

Глава 1

Как же дома было хорошо. Новогодние праздники, семья, запах ёлки и мандаринов. Шмакадавки, которые отчаянно пытались меня обыграть во всех играх подряд — и иногда даже получалось. Всё было нормально. Спокойно. По-человечески.

И так — неделя, месяц, два. Тишина. Я начал ловить себя на том, что прислушиваюсь к гудку каждого пролетающего глайдера. Пустота после боя оказалась куда страшнее самой перестрелки. А потом праздники закончились. И меня не вызывали.

А в один совсем не прекрасный день пришло сообщение. И с ним — тот самый глайдер, чёрный и без опознавательных знаков.

«Клинок Терры» оказался на орбите Земли. На первом же брифинге мы много чего узнали о последних событиях. В основном — что теперь нас будут путать. С «Легионом» — ещё одним военным подразделением спецназа, с тем же названием, но совсем другой целью. Как сказал Дёмин, сводя длинное к короткому: «Это для вашей же защиты. Чтобы тени оставались тенями. А вы — призраками в доспехах».

Другими словами — это была тотальная подготовка к войне.

Сотни кораблей стягивались к Терра Викте. Той самой, где когда-то Федерация пыталась отбить первое крупное вторжение. Теперь здесь копилась новая сила — уже не для обороны, а для удара.

Сотни кораблей. Сотни тысяч солдат. Бесчисленные потоки ресурсов, стекавшие сюда. У границ пространства, подконтрольного киборгам, уже собралась дюжина флотилий поменьше — острый наконечник копья, которое вот-вот должно было рвануть вперёд.

Наша первая миссия это ликвидация объекта. Небольшой планетоид в системе Эгида-23-Тау Омикрон. Одна из множества безликих нумерованных систем, среди которых уже проступали названия будущих полей боя. Как Аверон. Или Этерна.

Главным ударным козырем Федерации в этой войне были две вещи. Нет, не новые корабли — для адского десанта или новые линкоры. Это всё была лирика. Первым настоящим козырем стали массивированные орбитальные платформы и станции.

Одной из немногих приятных вещей в этой подготовке стали обновлённые юниты. Новые тела, новая броня. Соколов в итоге выдал-таки свой сплав, хоть и в ограниченной партии — для полного перехода на новую броню нужны было время.

Юниты стали... человечнее. Не эти ходячие танки, а более обтекаемые, стремительные. Всё ещё танки, но танки с намёком на атлетизм. А также они стали меньше. Где то под метр восемьдесят. Князь, наш вечный оружейник, подтянул под это дело новое железо: термокинетические патроны, усиленные гаусс-стволы, которые теперь не просто пробивали броню — они её испаряли.

Но главное было не в железе. Обновилась система. Появился голосовой помощник. Переделали интерфейс, сменили индикаторы. Мелочи, но в бою каждая мелочь — вопрос жизни и смерти. Хотя старый интерфейс был тоже ничего, привычный.

И самое важное усилили систему подключения. Пропускную способность канала увеличили в разы. На Клинке Терры навесили целую батарею новых ретрансляторов. За счёт этого дистанция управления выросла почти вдвое.

Операция по освобождению Аверона была, на бумаге, чёткой, как алмазный рез: массивный удар по всей линии соприкосновения. Прорвать, ввести резервы, захватить и уничтожить ключевые узлы. Одна из таких целей — безликий планетоид на краю системы Тау-23-Эль-7. Просто ещё одна нумерованная точка в космосе, за которой — ещё несколько таких же. А дальше — уже сам Аверон.

И вот мы здесь.

«Клинок Терры» с передовым отрядом уже висел на краю системы. Впереди, да и по всему невидимому фронту, вовсю шли бои. Небольшие флотилии — по полсотни кораблей малого тоннажа с каждой стороны — сходились в стремительных, жестоких стычках. Искры от лазерных залпов, разрывы ракет, немые вспышки угасающих реакторов — всё это мерцало в черноте, как светлячки в гигантской паутине.

Чтобы добраться до передовых позиций в этой пустоте, пришлось приложить немало сил. Командование ударных сил применило против киборгов неожиданный ход. Один из представителей корпораций, специализирующийся на биооружии. Твари, созданные в лабораториях и аугментированные для полного подчинения.

«Био Арма» запустила сотню автономных транспортников в сторону мониторов и боевых платформ киборгов, висящих у планетоида. Большую часть сбили, но остальные прорвались. Они врезались в корпуса кораблей.

К пробоинам прибывали боты. Небольшие, известные под названием «тонки» — так как были меньше стандартных моделей. Самая распространённая боевая модель.

Два таких бота оказались перед пробоиной, из которой торчала капсула. Люк с шипением и вытекающей жидкостью отварился, и в следующую секунду из него вырвались твари. Огромные и мелкие, ящероподобные.

Они кинулись на ботов, подчиняясь программе и инстинктам. Два «тонки» были разорваны на части. Выстрелы, которые успели произвести машины, не проббили шкуру созданий.

Биохимеры, седьмая модификация. Специально модифицированные против киборгов. Помимо увеличенной силы, у них были усиленные железы, позволяющие плевать слизью, разъедающей металл.

Стаи химер разбежались по мониторам, кораблям и платформам с мощными щитами и кинетическими батареями. Они разрывали на части дронов, калечили машины охраны, проламывали коридоры и стены.

Навстречу им выкатился охранный бот киборгов — боевая машина на гусеничной платформе с парой красных глаз и пулемётами по бокам. Бот открыл огонь, двигаясь бортом, методично выкашивая химер, пока одна не рухнула рядом. Следующее создание врезалось в бота и разнесло его на части.

Ещё несколько химер полегли, прежде чем им удалось перебить около сотни ботов. В основном это были простейшие механизмы. Боевые машины и платформы, вооружённые мощными кинетическими автоматами собственного производства, зачищали коридоры. В подмогу им выдвинулись те же боевые платформы. Между тем, мёртвая химера медленно раздувалась.

Такая атака уничтожила мало вражеских сил. Даже запрограммированные твари, чьей задачей было добраться до ключевых узлов — центров управления и энергоядер, — были почти все перебиты. Казалось, атака захлебнулась.

И тут вступил в дело последний, главный козырь «Био Армы». Химеры начали взрываться. Не с оглушительным грохотом, а с тихим, влажным хлопом. Всего за час они превратились в живые мины, разрываясь и разбрызгивая едкую, густую жижу. Липкая, пульсирующая субстанция заливала всё вокруг.

Каждый такой взрыв прожигал целые отсеки. Кислота проедала уровень за уровнем, не останавливаясь перед переборками. Никакие стандартные методы борьбы не помогали. Она

прожигала системы питания, трубопроводы охлаждения, жизнеобеспечения. Разъедала, пока оборудование не выходило из строя, не превращалось в дымящуюся массу.

Почти час спустя целые корабли и платформы начали взрываться уже по-настоящему, срываясь с орбит или замирая мёртвыми гробами. Платформы вспыхивали одна за другой — кислота добиралась до боезапаса или прожигала системы безопасности реакторов.

Уничтожение охранных сил киборгов стало сигналом. Десятки кораблей и малых боевых судов рванули вперёд, добывая оставшиеся силы машин.

А мы Легион-1, неслись в новых ракетных капсулах. Прямо на планетоид. Буквально в него. Это был не астероид, а просто гигантский космический булыжник, без атмосферы, без признаков жизни. Но киборги время даром не теряли.

Они оплели планетоид паутиной туннелей, вырыли ангары, врыли оружейные позиции. Подойти к нему было проблематично. Но главное — это глушилка. По сути, весь планетоид стал ею благодаря сети подземных ретрансляторов, раздувшим одну станцию до размеров планеты.

Сам планетоид хоть и был булыжником в космосе, всё же оставался планетоидом. Круглый гигант из камня и льда. Его изъеденная, изрытая поверхность была усеяна шахтами лифтов, входами в базы, ангарами и складами. Весь этот каменный шар киборги превратили в бронированный улей.

По всей поверхности были врыты орудия. Автоматические турели, ракетные шахты, плазменные батареи. А на низкой орбите над этим булыжником висели сотни кораблей киборгов. Крейсера и бесчисленное множество судов сопровождения.

Бои уже шли. Корабли Федерации вели вялую перестрелку с кораблями киборгов и системами ПВО планетоида, запуская ракеты и ядра. И среди этого хаотичного облака смерти летели и мы. Мне не было страшно. Наоборот — я задолбался ждать. Каждая секунда ожидания была хуже любого боя.

И вот я прибыл. Моя ракетная капсула с воем вонзилась в поверхность. Передние буры звывли плазмой, прожигая и раскалывая камень и лёд.

Я вооружился, как полагается. «Калашь-101» — мощная кинетическая винтовка. Она не стреляет пулями, а выплевывает специальные снаряды с термозарядом, работающие по принципу кумулятивной струи. Прошьёт что угодно.

Второе оружие — дробовик. Такие же снаряды, только короче. Пистолет «Молот», тяжёлый магнитный, стреляющий обычными снарядами с бронебойно начинкой. К этому — плазменные гранаты.

Боезапас был везде. Разгрузка на груди, два подсумка на поясе, патронташи на бёдрах и плечах. Плюс походная сумка с дополнительными магазинами, взрывчаткой и ещё парой «гостинцев». И топор. Не обычный — боевой, с монокристаллическим лезвием, которое при ударе генерирует силовое поле, увеличивающее разрушительную силу в разы. Для тех случаев, когда даже Калашников кажется слишком вежливым аргументом.

Я немного подпрыгнул на месте. Времени на обкатку нового юнита было в обрез. Я накинул поверх дополнительную броню — жилет из синтетической ткани, прошитой кристаллитовыми нитями.

И вот я в пещере. В такой вот пещере. Только без сталактитов, летучих мышей и намёка на атмосферу. Один холодный, вырезанный лучом камень.

— Локация не определена. Перехожу на внутренние карты. Маршрут построен — проговорил механический голос системы.

— Ага, я понял — буркнул я в ответ, уже осматриваясь.

Перед глазами всплыли индикаторы направления. До цели — километр. Пещера не казалась такой уж обширной, пока я не прошёл дальше. А дальше она резко расширилась, превратившись в настоящую шахту.

Тут работали десятки ботов. По виду они строили новый отсек или что-то вроде того. А также... гравитация. Она была ощутимо меньше. Я мог подпрыгнуть выше, движения становились непривычно лёгкими. Примерно половина от земной.

Боты с резцами, на гусеничном ходу. Массивные комбайны с ковшами и бурами. Их было под несколько десятков машин. И всё. Боевых моделей не было видно. Только гул двигателей, скрежет камня и методичное движение механизмов, будто гигантский, слепой муравейник занимался своей неспешной, необъяснимой работой. И я был тут незванным гостем.

Я активировал небольшое устройство, уже вшитое в броню юнита. Оно должно было скрыть меня от лазерных лучей сканирования, пассивных сканеров, камер и большинства оптических сенсоров киборгов.

НО! Не от всех.

Например, те же рабочие боты впереди — копатели, грузчики. Они меня не увидят. Сразу. Если я решу пронестись мимо, не задевая их, они промолчат. Но стоит одному коснуться меня, зацепить лучом ближнего действия — он не увидит в привычном смысле. Он засечёт аномалию. Помеху в данных. И тогда поднимет тревогу.

То же самое с лазерными сканерами. Я могу пройти сквозь сетку лучей, и на схеме буду пустым местом. Но если система заметит «дыру» там, где её быть не должно, или зафиксирует движение этой «дыры» — она переключит режим, перенастроит фильтры, и я всплыву яркой точкой на всех экранах.

И тогда начнётся настоящая заварушка. Не перестрелка — охота. По всему комплексу.

А значит, моя задача была проста и невозможна одновременно: не попасться по максимуму. Не дать им повода задуматься. Быть не врагом, а сбоем в системе, который можно проигнорировать.

Остальные же... Остальные будут действовать по-своему. Кто-то, как я, попытается пройти тихо, тенью. А кто-то, вроде рембо, будет переть напролом, устраивая адскую бойню с первой же секунды.

Одни боты копали, другие бурили, а третьи — грузили добычу в тележки и катили их вглубь туннелей. Целая конвейерная линия из тупого, послушного железа. Я предположил, что дальше что-то вроде цеха переработки или сортировки.

— Подтверждаю — тут же отозвался механический голос. — Основываясь на картах и перехваченных логах, впереди крупное помещение с оборудованием для первичной...

— Понял, понял. Говори только по запросу. И без подробностей — отрезал я.

— Принято — последовал короткий, почти обиженный ответ.

Поймав момент между циклами движения, я проскользнул меж двух медленных тележек и неповоротливого грузчика. Рывок — и я уже в следующем туннеле. Он был больше, с тусклым искусственным освещением. Стены — грубо вытесанный камень, пол — рифлёные железные плиты. Куда-то в темноту уходили бесконечные жгуты проводов и труб.

Глава 2

Пачка тонких промчалась мимо меня впритирку, их быстрые, синхронные шаги отдавались лёгкой вибрацией в металле пола. Я же был неподвижен, прижавшись за штабелем ящиков в просторном боковом туннеле. Похоже, это был склад или зона подготовки — вокруг стояло не только ящики, но и разобранное оборудование, технические элементы, целые панели энергоячеек, переходники и прочий инженерный хлам.

Но эти боты были не простыми рабочими. Всё те же тонкие, гуманоидные каркасы, но вооружённые иначе. Оружие — какое-то компактное устройство — было встроено прямо в правую кисть. Не ствол, а скорее излучатель или миниатюрная энергетическая пушка. От неё тянулись толстые провода к блоку на спине — квадратному модулю, видимо, дополнительному источнику питания.

И следом за отрядом из шести таких тонких прошли двое щитовиков. Те самые, с которыми мы уже имели дело на Авероне. Их массивные, высокие силуэты, закрытые щитами, заполнили собой проход.

Искин вывел карту перед глазами. Весь этот сектор оказался стандартным транспортным блоком: пара энергобатарей, турели, склады, казармы-ангары для ботов. И интереснее — небольшая производственная линия в паре километров отсюда.

— Хм, любопытно... — Прошептал я про себя.

Но мой взгляд зацепился за другое. Дальше, за пределами этой карты-тупика, угадывались магистральные энергопути. Много. И все они, словно реки, стекались в одну точку, в не обозначенный на моей схеме сектор.

— Ну что ж, — пробормотал я про себя, чувствуя знакомый холодок азарта в животе. — Значит, топать мне именно туда

Карта была неполной, но она дала главное — направление. Всё, что потребляет столько энергии, либо невероятно важно, либо смертельно опасно. Чаще всего — и то, и другое одновременно.

Проскакивая между патрулями и прижимаясь к углам, я двигался так уже долгое время. Но это всё было черепашью шагом. Максимум прошёл километр, может, полтора. А тут — целая планета с тысячами километров туннелей и десятками тысяч ботов. Я был песчинкой в их стальном кишечнике.

Пробравшись через очередной проход, я наткнулся не на склад, а на нечто большее. Свежая с картой — там должна быть батарея. На деле же это оказалась огромная энергетическая пушка, встроенная в скалу.

Тут туннели уже были обшиты металлом, имелись двери, всё выглядело более... ухоженно. Проскочив за очередной шлюз, я вышел на что-то вроде сборочного цеха. Или арсенала. Тут были ракеты. Много ракет.

Огромное помещение в виде шестигранника, забитое стойками с боеголовками. В проходы туда-сюда сновали боты и магнитные тележки, подвозя компоненты к ракетным укладкам. Гул стоял такой, что вибрировали кости.

Мощный грохот раз в несколько секунд — и я чувствовал, как очередная ракета срывается с направляющих и уходит в пустоту. Ну что ж, вот и «веселуха». Взрывчатка была заложена тут же, у основания главной энергомагистрали.

Прождав, пока массивный транспортный бот не схватил и не уложил в нишу пару ракет — каждая длиной в несколько метров.

Но удача дева капризная. На выходе меня заметил бот. Обычный «тонкий», но с этой самой энерго-рукой. Я был быстрее. Выхватил «Хамер» и всадил снаряд ему в голову. Металл с хрустом разлетелся на части, бот пошатнулся и рухнул с оглушительным лязгом.

И в ту же секунду над всем комплексом, над этим металлическим адом, заревела сирена. Не сигнал тревоги. Это был вой. Предсмертный рёв разбуженного улья.

— Карту! Быстро!

Искин тут же выбросил голограмму перед глазами. Я машинально выцелил на ней нужный коридор.

По пути буквально влетел в четвёрку «тонких». Я не настолько массивнее, но в разы сильнее. Не останавливаясь, протаранил первого грудью, с хрустом ломая каркас. Второго — ударил локтем, отшвырнув в стену. Третьего и четвёртого просто растоптал на бегу, даже не оборачиваясь. Десять секунд — и коридор позади, заваленный хламом и искрящими обломками.

Мне нужно было уйти дальше. Я мчался к транспортному узлу — небольшой станции с контейнерами, погрузочными кранами и охраной: снова «тонкие» и пара щитовиков.

Калашь лег в руку. Первый бот появился в проёме. Выстрел — и снаряд прошёл броню, оторвав ключицу, оставив механическую руку висеть на ключьях металла и проводов.

Следующий успел выстрелить. Длинный, но на удивление медленный луч прошёл по касательной. Я ответил — снаряд чётко вошёл в центр масс. Металл скорчился, бот отлетел назад, ударившись о стену.

Прильнув к стене, короткими, чёткими шагами стал продвигаться по проёму. И тут — новый бот. И ещё. И ещё. Дюжина «тонких» сложилась в металлический завал, но продолжала огрызаться лучами.

И тогда появился щитовик. Его короткий, похожий на дробовик, ствол с барабанным магазином дал длинную очередь красных энергоснарядов. Стена рядом со мной превратилась в дуршлаг из оплавленных кратеров.

Рывком я кинулся в укрытие, вжимаясь в нишу. Левой рукой выдрал плазменную гранату из разгрузки. Одно нажатие — и цилиндр засветился тусклым синим светом, наполнившись смертоносным зарядом.

Взрыв. Щитовика и проём, в котором он стоял, не разорвало — их оплавило. Стена текла раскалённой жижей. Я рванул дальше, перекачиваясь за грудой ящиков. По мне открыли шквальный огонь. Снаряды и лучи вдавливали меня в пол, не давая поднять голову.

В короткое окно между очередями — вынырнул, прицелился, снёс очередную пару «тонких». Они разлетелись, как игрушки. Перезарядка. Перекат. Следующий выстрел и ещё один бот смят, его каркас сложился пополам.

На секунду воцарилась тишина, нарушаемая только треском пламени и шипением расплавленного металла.

В следующую секунду в проёме показались щитовики. Они открыли шквальный огонь. Укрываться было негде. Я просто кинулся вперёд — в прямом смысле на машинный вагон, что стоял на рельсах. Прополз метр, и тот, к моему удивлению, он дёрнулся и поехал, увозя меня от смертоносного крошева. Ориентируясь по карте, я нажал на детонатор.

Заряд сдетонировал.

Это был не взрыв. Это было землетрясение. Огненная волна, сметающая всё на пути, проглотила туннели, склады, станцию. Всё, что было за моей спиной, превратилось в раскалённую пыль и шлак. Воздух или то, что служило им в этих замкнутых, наглухо запечатанных туннелях, был вырван и вышвырнут в пустоту.

Над планетой шёл бой. Малые суда и пустотные истребители вели свою смертельную карусель с противниками. Пилот Херен вел свою машину высоко над планетоидом. Но даже так он видел, как поверхность каменной гряды, ниже него вспучилась алым сиянием. Не просто вспышка — целая линия огня, вырывающаяся из-под земли. А за ней — ракеты на стартовых позициях, которые должны были унести жизни его товарищей, взорвались, породив новые, миниатюрные и яростные солнца.

Смотря дальше по курсу, он видел, как ещё одна такая же огненная черта вздымается из развороченной плоти планеты. И так уже час.

Моя вагонетка мчала меня в темноту, пока не остановилась резко. Магнитные рельсы перестали гудеть светом. Я лёг на пол. Над головой прошивали пространство алые снаряды. Я думал, сейчас ползут боты. Тонкие или щитовики. Но из мрака на меня вышло нечто.

Ноги — длинные, с обратным суставом, как у кенгуру или богомола, с пятипалыми «лапами», когти которых впивались в металл пола. Тело — обтекаемый, сгорбленное. Вместо рук — такие же пятипалые хватательные манипуляторы, но из центра ладони зияло раскалённое жерло орудия. А голова... Голова была длинной шеей, увенчанной единственным оптическим сенсором, который тускло светился в темноте, как циферблат призрачных часов.

Я выстрелил. Снаряд снёс эту голову. Она отлетела назад, но бот не упал. Он резко, почти судорожно навёл на меня орудие. Я дал ещё пару — в грудь, разрывая корпус. Только тогда чудовищная машина затрепетала и рухнула, издавая предсмертный шипящий вой.

Я присел на колено, превратив груды обломков в импровизированную огневую точку. Выцелил одного упыря. Выстрел. Корпус дёрнулся, но бот продолжил стрелять, его оружие прошивало воздух рядом со мной. Второй выстрел в орудийный блок добил его — упырь разлетелся на куски раскалённого хлама.

Следующего уложил парой попаданий в грудь. Он замер, как статуя, и рухнул назад, огонь в его оптике погас.

Но их было больше. Граната полетела под ноги, породила ослепительную вспышку, поглотившую одного целиком. Второй попытался отпрыгнуть, но его нога превратилась в сгусток оплавленного металла, и он рухнул, издавая механический визг.

И тут же — шквал огня со спины. Ещё двое, зашедшие с фланга. Их снаряды, меньшего калибра, но с чудовищной скорострельностью, принялись долбить по моей броне, сбивая прицел и заставляя прижиматься к укрытию.

Как только огонь перестал хлестать сплошным потоком, я выцелил цель. Выстрел. Не в центр масс, а ниже — в таз, в узел приводов. Бот затрепетал, начал падать, цепляясь манипулятором за плечо брата. Тот резко откинул его, как заражённую ветвь, и снова всыпал очередь в моё укрытие.

Но мой второй выстрел был уже на подходе. Попал прямо в грудь, там, где по логике должно было быть ядро. Бот замер, а затем его грудная пластина буквально взорвалась изнутри, разворотив корпус в лохмотья и обдав всё вокруг искрами и дымом. Он рухнул, как подкошенный.

Добив упавшего, сделав контрольный, я наконец позволил себе оценить ущерб. Состояние было... не из лучших. Система юнита гудела тревогами. Часть брони на боку и ноге светилась тревожным красным — критические структурные повреждения. Пара бронепластин на плече отсутствовала.

Всё это — не считая множества вмятин, сколов и оплавленных полос по всему телу. Броня держалась. Новый юнит, был создан из сплава, приближенного к тому, что выдумал Соколов. «Метрил», назовём его так, пока что.

Боты вышли из длинного туннеля на поверхность. Небольшой отсек, буквально два метра в высоту и полтора в ширину, с редкими аварийными лампами красного света, железными опорами... И всё. «И чем они тут всё время занимались?» — подумал я, пока Искин выводил на карту небольшое помещение в сотне метров отсюда.

Небольшой бетонный бункер. Выглядел свежим, слегка наклонённым, с амбразурами и турелями под пулемёты.

Я выглянул на поверхность. И увидел войну.

Сотни огней, сотни столкновений. Небо горело — не метафорически, а буквально, от разрывов плазменных зарядов и горящих кораблей. Вдалеке ярко-алый укол лазера пробил

пустоту. А прямо позади, с оглушительным рёвом, прочертив небо, прямо надо мной пролетела ракета.

Дело табак. Я мчался дальше по туннелю, пока не вынырнул в настоящий узел коммуникаций — перекрёсток туннелей и коридоров. И снова боты. Но теперь — не стычка. Они текли сплошным, упорядоченным потоком. Я скрывался в тенях, в проёмах, за ящиками, наблюдая. Их было много. И вся эта армия двигалась к сектору, где по идее должен был быть я. Туда, где упыри, очевидно перестали отзываться. Их индикаторы погасли на сетевой карте, и теперь весь комплекс перешёл в боевой режим.

Я влез в технический разъём, к сотням проводов и оптических портов. Подключился, и Искин вывел на внутренний экран схему.

Джекпот.

Прямо здесь, в тридцати метрах подо мной, проходила основная энергомагистраль. Та самая, что питала не просто базу. Она вела к тому самому сердцу, которое я искал — к генератору «глушилки».

Прогремел взрыв рядом. Я услышал знакомую дробь стрельбы. В коридоре, где я только что был, пачка тонких ботов превратилась в дымящийся шлак под огнём крупнокалиберного пулемёта.

Ещё один легионер, с ручным монстром, выдал долгую очередь прямо в щит щитовика. Щит треснул, но враг не остановился, начав стрелять без остановки. Я вскинул ствол, прицелился в оптический сенсор. Выстрел голова щитовика разлетелась на куски. Ещё один выстрел — уже в зияющую дыру в броне — и бот повалился набок, искря и дёргаясь.

— Это кто здесь? — услышал я по открытому каналу Легиона. Голос был хриплый, уверенный. — Я, Еван.

— Кутузов, — отозвался я, ощущая неожиданное облегчение.

— Опа! Значит, вместе повоюем! — Азартно отозвался боец.

Расстреляв появившихся из боковых проходов ботов, мы двинулись дальше, прикрывая друг друга. Еван тащил модифицированный «Страж» пулемётного типа — длинный массивный ствол с ребрами охлаждения и огромный, бочкообразный магазин под патроны. Сам он был в стандартном юните, но обвешанном под завязку: рюкзак со снаряжением, пояса с гранатами разных типов, дополнительные магазины на бёдрах и груди. Ходячий арсенал. Идеальный напарник, когда нужно проложить путь через ад огнём и сталью.

Расстреляв ещё одну пачку «тонких», мы ворвались в зал энергомагистрали. Это было не помещение, а настоящий каньон внутри скалы. Внизу, на глубине в десятки метров, проходила гигантская цепь сверхпроводящих шин, окутанных сияющим синим ореолом энергии. Гул стоял такой, что вибрация проходила сквозь броню.

— Щас подорвём эту хреновину, — сказал Еван, уже доставая из своего рюкзака не просто взрывчатку, а готовый кассетный заряд. Он выглядел как плоский блок, утыканный десятком небольших цилиндрических боеголовок, соединённых в единую схему жгутом проводов и синхронизаторо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.